

С тех пор как Бай Циннянь узнал, что та самая женщина и есть Великий Черный Дракон, он два дня не находил себе места от страха.

— Девятнадцатый принц, пару дней назад остальные принцы навещали вас, а теперь они пропали. Вы должны отправиться с нами во дворец и объяснить ситуацию Императору Лисиц.

В тот день в его скромное жилище ворвалась толпа свирепых демонов-стражников и с ходу скрутила его. Бай Циннянь был поражен: сводные братья пропали? Как это возможно, ведь всего два дня назад они приходили, чтобы в очередной раз отравить ему жизнь.

— Как они могли пропасть? Я ничего об этом не знаю! — Бай Циннянь попытался вырваться, но его плечи держали мертвой хваткой.

— Об этом расскажете Императору Лисиц, — отрезали стражники и потащили его прочь из двора.

Красный дворец возвышался на вершине сотни ступеней. Вокруг него повсюду цвела манджушака — зрелище было пугающе прекрасным и опасным. Сквозь густой туман стражники волокли Бай Цинняня вверх, пока, наконец, дымка не рассеялась, обнажив истинный облик дворца. Бай Циннянь не смел сопротивляться и покорно позволил завести себя в главный зал.

— Так это ты и есть мой девятнадцатый сын? — раздался голос с трона.

Женщина средних лет в черно-красном шелковом одеянии с холодным и высокомерным лицом смотрела на него. Ее взгляд, полный ледяного безразличия, казалось, пронзал насквозь. Бай Циннянь опустился на колени в центре зала, не смея поднять головы, и дрожащим голосом произнес:

— Девятнадцатый приветствует мать.

Бай Фэнфу усмехнулась и слегка повела пальцем. Бай Циннянь был вынужден поднять голову и встретиться с ней взглядом.

— Два дня назад те твои братья виделись с тобой, после чего исчезли. Знаешь ли ты об этом?

Под ее мощным давлением Бай Циннянь почувствовал себя невыносимо плохо. Дрожа всем телом, он покачал головой:

— Не знаю.

Лицо Бай Фэнфу помрачнело. Она взмахнула рукой, и Бай Циннянь отлетел в сторону,

ударившись спиной о колонну. Из рта хлынула кровь.

— Не знаешь? Ты держишь меня за дуру? Они вечно притесняли тебя, ты затаил обиду и убил их!

У Бай Цинняня покраснели глаза. Мать прекрасно знала, как они с ним обращались, но теперь решила свалить их исчезновение на него. Да у него даже сил не хватило бы с ними справиться, не то что убить! Бай Циннянь горько усмехнулся и упрямо посмотрел на Бай Фэнфу:

— Матушка, моя магия слаба, как я мог их убить? Вы ведь прекрасно знаете, что они первыми начали издеваться надо мной. Почему вы не восстановили справедливость, а вместо этого без разбора набросились на меня?

— Ты смеешь сомневаться в моих словах? — глаза Бай Фэнфу похолодели.

— Не смею... — Бай Циннянь опустил голову, кровь стекала по его губам, и выглядел он крайне жалко.

Разве он должен был ждать от матери чего-то другого? Разве он давно не понял, что она его ненавидит? Что ж, с этого момента у него останется лишь один родной человек — отец.

В Море Сознания Лун Цяньлин, наблюдая за женщиной на троне, от ярости едва не потеряла рассудок. Старая лисица, с каждым разом ведет себя все наглее.

Бай Фэнфу, видя его жалкий вид, почувствовала лишь еще большее отвращение и подняла руку, намереваясь покончить с ним на месте. Никчемный бастард — умер и умер, у нее полно других потомков, невелика потеря. А те, что пропали — она лишь делала вид, что ищет их, чтобы успокоить остальных мужчин в своем гареме. По-настоящему она ценила только тех, кто был рожден от законной супруги.

— Матушка, — раздался приятный мужской голос, и вскоре в зале появилась фигура в красном.

Бай Фэнфу опустила руку, и на ее холодном лице проступила нежность:

— Шаогэн, ты чего пришел?

Бай Шаогэн невозмутимо взглянул на Бай Цинняня, лежащего на полу, и слегка поклонился:

— Матушка, в чем провинился мой брат, что вы так разгневались?

Бай Фэнфу брезгливо покосилась на Бай Цинняня и улыбнулась Бай Шаогэну:

— Ничего особенного, просто совершил ошибку. Я наказываю его, учу уму-разуму. Эй, отведите его обратно!

Как только она закончила, Бай Цинняня подняли на ноги. Глядя на эту картину материнской любви, он ощутил лишь горечь. Они оба ее сыновья, но какая разница в отношении! Неужели только из-за того, что его кровь недостаточно чиста? Бай Циннянь понуро опустил голову и позволил слугам выволочь себя из зала.

Как только они оказались в безлюдном месте, его тело вздрогнуло, глаза закрылись, и он потерял сознание. Когда он открыл их снова, контроль над телом уже перешел к Лун Цяньлин.

Двое слуг-демонов не успели среагировать: Лун Цяньлин резко выбросила руки вперед, пронзая их грудные клетки, и сжала ладони — сердца несчастных были раздавлены. Она невозмутимо вытерла кровь с пальцев, слизнула ее и одарила пустоту злой усмешкой.

Что за мусор, смеют прикасаться к ее добыче!

Золотые глаза холодно взглянули на два трупа, и она взмахнула рукой, превращая останки в пепел. Вытерев руки платком Бай Цинняня, она сожгла его демоническим пламенем и повернула назад. За тот удар Бай Фэнфу она собиралась заставить ее заплатить! Проклятая старая лиса посмела тронуть ее лисенка! Если бы она убила его, как бы Лун Цяньлин потом отомстила ему?

Лун Цяньлин незамеченной вернулась во дворец. Бай Фэнфу как раз проводила Бай Шаогэна. В огромном зале она осталась одна. Лун Цяньлин хотела ворваться и избить ее, но тут же передумала. Если она выдаст себя сейчас, старая лисица объединится с другими стариками, чтобы укрепить печать, и ее надежды на свободу рухнут.

Пока она размышляла, как подобраться к Бай Фэнфу, из зала вышел Бай Шаогэн. Как только он скрылся за поворотом, Лун Цяньлин вышла из тени. Теперь она изменила облик, приняв вид Бай Шаогэна, и с удовлетворением осмотрела себя. Конечно, менять облик на соплеменника куда проще — теперь никто, кроме тех, чья сила выше ее собственной, не сможет распознать подвох.

Постояв немного, она направилась в зал. Бай Фэнфу, подняв глаза, увидела вернувшегося Бай Шаогэна и с удивлением спросила:

— Шаогэн, у тебя еще...

Она не успела договорить, как 'Бай Шаогэн' одарил ее насмешливой улыбкой и взмахнул рукой, направляя поток красного света прямо ей в лицо. Лун Цяньлин собиралась разыграть

сцену материнской любви перед тем, как напасть, но не хватило терпения. Стоило ей увидеть эту омерзительную физиономию, как она не смогла сдержаться.

Бай Фэнфу заблокировала атаку, ее лицо мгновенно почернело.

— Дерзость!

<http://bllate.org/book/20004/1973376>